

Чжоу Хуайцзин обернулся, в его чистых и ясных глазах не было ни тени сомнения:

— Брат, ты хорошо спал прошлой ночью?

Чжоу Хуайсю кивнул:

— Да, нормально.

Чжоу Хуайцзин с удивлением склонил голову набок:

— Мне кажется, что ночью в комнату залетело много комаров.

— Правда? — Чжоу Хуайсю взглянул на окно и обнаружил, что оно открыто. Странно, ведь перед сном он точно его закрыл. — Хуайцзин, ты утром открывал окно?

Чжоу Хуайцзин посмотрел на широко распахнутое окно, и в глазах вспыхнули огоньки. Значит, это не сон. Он точно помнил, что окно было закрыто, и если брат его не открывал, значит, это сделал Лу И, когда приходил прошлой ночью.

— Хм, тебя укусил комар? — Чжоу Хуайсю заметил красное пятно на шее брата, когда тот опустил руку, и быстрыми шагами подошел ближе. — Дай я посмотрю.

Услышав это, Чжоу Хуайцзин спрыгнул с кровати, натянул тапочки и поспешил в ванную.

В чистом зеркале отражалось его лицо.

Волосы Чжоу Хуайцзина были растрепаны после сна, а на его белой шее действительно краснело пятно, которое до сих пор слегка ныло.

Он коснулся красного отметины, и глаза засветились.

Лу И укусил его сюда прошлой ночью.

Но...

Чжоу Хуайцзин опустил голову, глядя себе под живот, и с удивлением подумал, что он чуть не умер от укуса Лу И. Все тело горело, будто отравление, а внизу что-то стояло торчком, вызывая желание сходить в туалет.

Что Лу И с ним сделал?

**

После выходных наступила учебная неделя. Чжоу Хуайцзин аккуратно сложил шесть носовых платков и стал ждать новый в понедельник, но Лу И больше не присылал обед.

Чжоу Хуайцзин обедал с Чэн Сыгу и Лу Чаном, механически пережевывая еду, она казалась пресной, как воск. Однако Чэн Сыгу, глядя в телефон, смеялся так, что чуть не поперхнулся.

Лу Чан выхватил у него телефон, бегло взглянул на экран и с заметным смущением произнес:

— Ешь.

Чэн Сыгу не согласился, начал возиться и пытаться вернуть телефон:

— Лу Чан, а Лу Чан, зачем ты забираешь мой телефон? Увидел что-то и хочешь присвоить?

Лу Чан мрачно ответил:

— Хватит дурачиться.

— Хи-хи, да там интересное! Хочешь, я тебе тоже отправлю? Верни мне телефон. — Чэн Сыгу повис у него на шее, хихикая.

Чжоу Хуайцзин слушал их странные разговоры, но совершенно не понимал, о чем идет речь.

Щелк.

Телефон упал на стол и скользнул к Чжоу Хуайцзину.

— А-а-а! — Чэн Сыгу потянулся, чтобы остановить его. — Не трогай! Не трогай!

Чжоу Хуайцзин сидел неподвижно, но если тело и не двигалось, глаза — определённо. Он опустил голову, экран телефона оказался прямо перед ним, и он ясно увидел мангу.

Персонажи на рисунке были узнаваемы, Чжоу Хуайцзин сразу понял, что это Чэн Сыгу и Лу Чан.

На изображении Лу Чан обнимал Чэн Сыгу, одной рукой удерживая его за плечи, а другой запуская между ног, где вместо интимных мест была нарисована милая улыбающаяся рожица в качестве пикселизации.

«Лу Чан» говорил:

— Ты возбуждился.

Чжоу Хуайцзин широко раскрыл глаза:

— Мм? Что значит «возбуждился»?

Чэн Сыгу:

...

Лу Чан:

...

Чжоу Хуайцзин посмотрел на них. Его белый и нежный палец указывал на экран телефона, делая кончик ещё более круглым и милым. Он совершенно невинно смотрел своими круглыми чёрными глазами, моргнул и снова спросил:

— Что такое...

— Кхм. — Чэн Сыгу поспешно прервал его вопрос, лицо его покраснело до предела, но мысли вертелись нехорошие. — Хуайцзин, ты никогда самостоятельно не занимался своими... физиологическими потребностями?

Чжоу Хуайцзин бесстрастно посмотрел на него.

Видя, что кто-то собрался растлить его двоюродного брата, Лу Чан схватил Чэн Сыгу за вытянутую шею и потащил назад:

— Не порти его.

Чэн Сыгу не сдавался, готовый сцепиться с Лу Чаном:

— Эй-эй, что значит «портить»? Это естественная потребность! Ты можешь представить ситуацию, как Хуайцзин с женой просто подержатся за руки и сразу заведут детей? Если потом они не смогут иметь детей, будет поздно плакать. — Он сделал серьёзное лицо. — К тому же, я не верю, что ты сам никогда этим не занимался.

Лу Чан знал, что у Чэн Сыгу в запасе куча кривой логики, и спорить не хотел. Для людей с болтливым ртом, физическое воздействие — лучший способ заставить замолчать. Поэтому он безжалостно заткнул рот Чэн Сыгу и жестом предложил Чжоу Хуайцзину продолжать есть.

Чжоу Хуайцзин продолжил борьбу с рисом в тарелке, но мысли вернулись к вчерашнему вечеру.

После обеда, вернувшись в класс, Лу Чан ушел к себе, так как учился в другом классе. Чэн Сыгу нашел возможность просветить Чжоу Хуайцзина в вопросах физиологии, хихикая, он достал сдержанное учебное пособие для начинающих и поделился им.

Чэн Сыгу понимал принцип постепенности: знания нужно усваивать по чуть-чуть, водительские права тоже сдают по категориям. Хотя Чжоу Хуайцзин сейчас был новичком-водителем, Чэн Сыгу верил, что благодаря собственным усилиям, в будущем он не только увидит, как Хуайцзин поедет по дороге, но, может быть, при хорошем умении даже сможет дрейфовать. Подумав о том, как они весело будут соревноваться в мастерстве вождения, Чэн Сыгу почувствовал прилив вдохновения. Это было гораздо интереснее, чем возиться с таким скрытным мэтром, как Лу Чан.

Чжоу Хуайцзин, уловив намёк Чэн Сыгу, сунул книгу в рюкзак.

На перемене в классе вдруг поднялся шум.

Чжоу Хуайцзин увидел знакомую девушку у двери класса, напротив неё стояла их одноклассница Чжан Ли. Он помнил, что ту девушку зовут Ван И.

Чжоу Хуайцзина это не интересовало, он брал ручку и что-то чертил на бумаге.

Чэн Сыгу как староста обязан был вмешаться, чтобы не допустить безобразия на его глазах.

В общем, с того случая Ван И жилось нелегко. Дуань Сяофу не только не помогла ей, но и холодно наблюдала, словно дела не касались её. Ван И была в отчаянии и хотела потребовать объяснений от Дуань Сяофу, но та её полностью игнорировала, обходя стороной на уроках и переменах, как будто Ван И была заразным вирусом.

Ван И была импульсивной, но считала себя справедливой. В этот раз её использовала Дуань Сяофу, притворившаяся невинной. В порыве гнева Ван И написала о поведении Дуань Сяофу на школьном форуме, пытаясь полностью уничтожить её репутацию. К сожалению, рассудок Ван И уже помутился, она знала лишь половину правды, преувеличивала факты, и её слова лишались логики. В итоге пострадала она сама.

Ван И думала, что если расскажет правду, то оправдается, но получилось так, будто она сама оклеветала «подругу». Все говорили, что ради собственной репутации она наговорила нелепостей. Ван И тоже поняла, что вела себя глупо. Даже если всё объяснить, Дуань Сяофу всё равно будет выглядеть белой и пушистой. Раньше Дуань Сяофу ничего не сказала, заставив Ван И поверить, что Чэнь Чжэн за ней ухаживает и они встречаются, а потом Чжан Ли вломилась как третья. Теперь Дуань Сяофу достаточно было сказать: «Ты всё неправильно поняла», и Ван И было нечего возразить.

К счастью, она скоро переводилась. Отец из-за её проблем был отстранен от работы, и после этого инцидента Ван И резко повзрослела. Поэтому, перед отъездом, нужно было сделать одно дело.

— Можно с тобой поговорить? — спросила Ван И.

Чжан Ли осторожно посмотрела на неё, не видя в глазах злобы, и неуверенно кивнула.

— Эй, подождите, я люблю поговорить, — Чэн Сыгу весело вмешался. — Возьмите меня с собой.

Ван И холодно посмотрела на него, заметив настороженность Чэн Сыгу, и резко отвернулась:

— Хочешь — иди.

Чжан Ли пошла за Ван И. Она видела, что Ван И стала молчаливее, и за эти две недели заметно похудела, подбородок заострился, а скулы выступили. Она тревожно посмотрела на Чэн Сыгу, тот улыбнулся ей успокаивающе, показывая, что не даст ей в обиду.

Они дошли до тихого уголка, Ван И остановилась и, обернувшись, долго смотрела на них, а затем поклонилась Чжан Ли:

— Прости, в этом деле я была неправа.

Чжан Ли в замешательстве потянулась поднять её:

— Нет, нет... Я... я... — Она не умела говорить, а внезапный низкий поклон Ван И совсем сбил её с толку.

<http://bllate.org/book/16647/1525398>